

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Аллея влюбленных» в постановке театра имени Пушкина. Фото Н. СОФИНА.

ТЕАТР И РЕЖИССЕР

ПЕНИНАБАДСКИЙ театр им. Пушкина закончил гастроли в Душанбе. Это был своего рода отчет театра перед юбилеем республики, отчет во многом интересный и, что очень отрадно, во многом неожиданный, перечеркивающий привычную мерку, с какой подходили прежде к его творческим возможностям.

В репертуаре театра большое место заняли пьесы, решающие темы современности, революционной истории Таджикистана. Это само по себе уже является не многим. На сценах театра — пьесы таджикских драматургов с героями, взятыми из сегодняшней жизни, с конфликтами, рожденными сегодняшним днем, с полужитейными идеалами общества, строящего коммунизм. Рядом с ними пьесы А. Островского и индийского драматурга Б. Гарги, пьесы драматургов братских республик. Репертуар интересный, разнообразный.

Неосновательно было бы противо-

поставлять вопросы: «что ставить?» «как ставить?» И тот и другой определяют идейную целеустремленность коллектива, его профессиональные, творческие возможности. Переделками прошло около десятка спектаклей, привнесенных ленинабадцами, в них — ответ и на тот, и на другой вопросы, в них убедительное свидетельство надрезанной творческой работы, в котором живет весь, да, именно весь коллектив театра. И, думаю, не будет преувеличения и ошибки, если я скажу, что начало этого творческого подъема связано с приходом в театр нового главного режиссера.

Разбирая, оценивая отдельные спектакли того или другого режиссера, мы, к сожалению, еще очень редко пытаемся проследить его путь от одной постановки к другой, определить его индивидуальный почерк. И не мы ли — театральная критика — в какой-то мере тоже повинны в том, что не у всякого режиссера ясно улавли-

вается такой самостоятельный, ему одному присущий «почерк», определяющий его творческую индивидуальность. Само собой понятно, что мы не собираемся тут ратовать за универсальное единобразие ремесленнически поделок, нет, речь идет о своеобразии работы художника. Не глядя на полноту, мы определяем без ошибки по ликующим солнечным краскам, настроению кисти Сарьяна. Вот такую творческую определенность, своеобразие должны видеть и в театре.

«Почерк» режиссера — заслуженного деятеля искусства Таджикской ССР Л. И. Бочаверя ясно прослеживается в спектаклях Ленинабадского театра им. Пушкина «Звря Ходже» и «Аллея влюбленных», «Сони» и «Максималь» и «Бесприданница» — но чего же разный драматургический материал! В соответствии с ним и разнообразие сценического воплощения. А общее для всех спектаклей — настойчивое стремление режиссера

глубже заглянуть в душу человека. Вместе с тем режиссер не останавливается лишь на отдельных психологических изысканиях. Его ищет место человека в общественной жизни, он стремится выявить общественное значение, казлось бы, самых частных конфликтов, раскрыть социальную сущность сугубо личной драмы. Это расширяет масштабы спектакля. Трагедию бесприданницы Ларисы (в очень интересном исполнении заслуженной артистки республики Усмановой) мы воспринимаем как призыв к обществу, в котором человек — вещь, в котором за деньги продается волюшка людская, растрачиваются лучшие чувства. «Бесприданница» заставляет с новой силой почувствовать, оценить, как прекрасна жизнь нашего сегодня. Закономерно делает режиссер главным героем такого спектакля, как «Звря Ходже» — народ. И это никак не вступает в противоречие с его всегдашним стремлением к углубленному психологическому анализу, к выявлению внутренних связей и зависимостей между событиями, происходящими в спектакле.

То веселая, радостная, то гневная, взволнованная массовка в «Аллея влюбленных» никак не напоминает тех вальс, на одно лицо статистов, что нередко еще расхаживают по сцене, изображая «народ, войско». Здесь герои спектакля органично слиты с массовой. Вершишь, что у каждого из ее участников своя не менее интересная судьба, характер, каждый жи-

во заинтересован в происходящих событиях и выражает это по-своему. Л. Бочавер хорошо чувствует форму спектакля и охотно прибегает в хорошей яркой театральности постановки, когда это поддается драматургии.

Романтизмом приподнят, поэтичен весь строй спектакля «Сони» и «Максималь». Неземная яркость живописно его образное решение. В нем много песен, танцев, зачастую картинно красивые мизансцены. На фоне этого будто бы праздничного многоцветия еще трагичнее выглядит судьба влюбленных. Кто виноват в их гибели? Жестокий Ромей, слабоумный, безобразный Чандо? Нет, виноват общественный строй, в котором достоинства человека определяются его богатством, виноваты даже предрассудки, рожденные этим строем.

Интересна работа режиссера над современной музыкальной драмой — популярнейшим в народе театральным жанром.

Сохраняя традиционную яркость постановки, Л. Бочавер добивается умищочения условности, фальшивой природности, которая, к сожалению, стала непременной в спектаклях этого жанра. Блекнут от этого спектакли, теряют свои особенности? Ни чуть, но они прочно становятся на реалистическую основу, в значит сила, глубина их воздействия неизменно возрастает. Да, в них танцуют, да, помп так же много, в полном соответствии с требованиями музыкальной драмы. Но в «Аллея влюбленных» это пение, танцы уже не воспринимаются как вставные номера

для оживления спектакля. Органично впадают они в действие как естественное выражение чувств исполнителя.

Мы часто и привычно говорим, что главный режиссер в ответе за все, с чем выходит театр к зрителю. Отлично, когда дается хорошее подтверждение этому очень важному, но далеко не всегда соблюдающемуся требованию. Тогда в театре создается хорошая, полная взаимного уважения и требовательности обстановка, в которой каждый хороший спектакль, независимо от того «главный» или «второстепенный» его поставил, — заслуга всех, и каждая неудача огорчает весь коллектив и главного режиссера прежде всего. Очень важно, чтобы у каждого хорошего режиссера были последователи. Особенно важно в нашем национальном театре, который еще только растет своих режиссеров, выдвигая их из числа наиболее одаренных актеров.

Интересна в этом смысле работа в театре им. Пушкина и постановки спектакля «Звря и Заррина» (пьеса С. Саматулова), осуществленная С. Холматовым: Молодой режиссер так же решительно отказывается с ней от привычных штампов музыкальной драмы. Спектакль находит яркой сегодняшней жизнью. С блестящим в новых качествах раскрываются в нем исполнителя главным ролей — заслуженные артисты республики М. Ибрагимова и А. Париев. То музыка, озорная, нежная, женственная, то волевая, энергичная — такая Заррина — М. Ибрагимова. Ее каждому слову вершишь, ее песни естествен-

но и совершенно необходима в спектакле. Яркий, жизненно достоверный А. Париев. Спектакль живет не только мизансценой. Много в нем и других актерских удач, хорошо идут массовые сцены, танцы, хоры. Молодой режиссер на верном пути. Разговор об этом спектакле был бы неполным, если не сказать о музыке к нему, написанной Ш. Сайфиддиновым. Очень выразительная, мелодичная, она не только украшает спектакль, она помогает глубже раскрыть его образы.

Пусть и в дальнейшем будет так же плодотворна учеба и работа молодого режиссера, пусть так же внимателен и щедр будет к нему старший товарищ.

Работа художника — один из важнейших компонентов всего спектакля. Отрадно видеть, как творчески вырос за последнее время художник театра им. Пушкина А. Бурун. И в его росте ощущается надрезанная рука режиссера, добивавшегося наиболее полного отражения своего замысла и в художественном оформлении спектакля. Сдвинув замысла режиссера и художника нашло особенно убедительное выражение в поэтических, полных ярких красок, света, простора декорациях в спектакле «Сони» и «Максималь».

В театре им. Пушкина идет напряженная творческая работа, которой захвачен весь коллектив. Есть в ней промахи, есть неудачи, но театр шаг вперед и смело идет вперед.

У. БАЙМУХАМЕДОВ.